

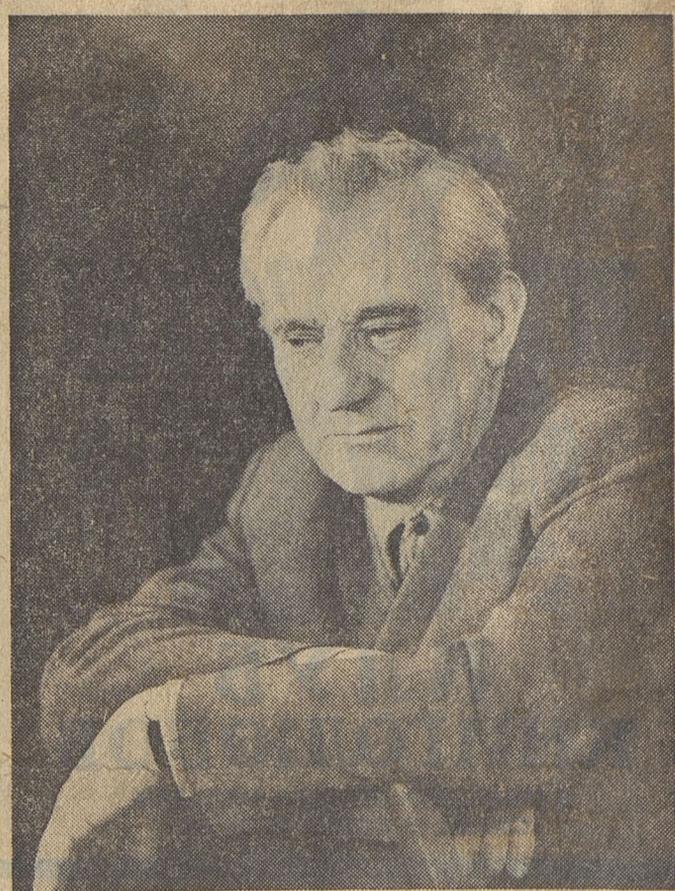
«ПРОФЕССИЯ современного оперного режиссера не так легка и проста, как это может показаться со стороны». Так начинается свою книгу «Об оперной режиссуре» Борис Александрович Покровский. Не случайно именно им сделан первый опыт теоретического обобщения специфики создания спектакля в музыкальном театре. Имя Покровского неразрывно связано со становлением советской оперной режиссуры. Почти сорок лет работы в театре — это целая жизнь, посвященная любимому делу.

Что же представляет собой профессия современного оперного режиссера? И почему его роль столь резко возросла за последнее время? Специфика и сложность жанра оперы заключается в том, что все ее составные элементы — музыка, слово, пластика, живопись и т. д. — не есть просто слагаемые. Только слившись воедино, они являют собой новое качество. Однако если мы вспомним историю развития оперы, то увидим, как на разных ее этапах главенствовали сначала вокалисты, потом дирижеры. И только с начала XX века начинает утверждаться профессия режиссера. «Время гегемонии одного из искусств и тем самым разрушение синтеза как природы оперы прошло, — говорит Покровский. — Оперное искусство не может считать себя в безопасности до тех пор, пока не начнет жить и действовать полным комплексом своих искусств. Организация их, мобилизация каждого на выполнение своей функции взаимосвязи со всеми другими — главная задача современного оперного театра». Именно поэтому режиссер, призванный объединить все эти искусства в единое художественное целое, становится сейчас ведущей фигурой в оперном театре. В связи с этим возрастает и сами требования к режиссеру. Он должен быть не только широко образованным и глубоко эрудированным человеком. Ему необходимо обладать творческой фантазией, педагогическим даром, организаторскими способностями... Но прежде всего он должен быть музыкантом, причем музыкантом особым: он должен уметь «музыцировать действием», то есть уметь раскрыть в партитуре композитора заложены в ней характеры и взаимоотношения, конфликты и столкновения — словом, вскрыть действительную основу музыки.

Всем этим комплексом в совершенстве владеет Б. А. Покровский. Впрочем, сказать о нем лишь это — значит сказать слишком мало, ибо творческая индивидуальность этого мастера современной оперной режиссуры настолько масштабна, что охватить ее целиком можно только разве что в монографии. Но и здесь автора подстерегала бы опасность: пока книга писалась, она неизбежно устарела бы, ибо в своем творчестве Борис Александрович все время идет вперед.

Творчество Покровского многогранно, как и его талант. Если мы вспомним хотя бы некоторые из его многочисленных постановок, то увидим, насколько они непохожи друг на друга: озорная драма «Воина и мир» и лирический «Евгений Онегин», суровый «Семен Котко» и фантастический «Сон в летнюю ночь»... Но при всей непохожести этих спектаклей их объединяет одно — всегда новое, интересное режиссерское прочтение, глубочайшим образом раскрывающее композиторский замысел.

На практике Покровского особенно ярко видно, насколько плодотворен тот метод, который сейчас становится ведущим в оперном театре, — метод действенного анализа оперной партитуры. «Наша забота в том, чтобы разгадать музыкальную драматургию композитора, — говорит Покровский, — взаимосвязь слов и музыки, которая включает и стилистику текста, и гармонию, и инструментовку, и мелодию. Разгадать во всем ее сложнейшем комплексе — мировоззренческом, лично человеческом, эмоциональном, театральном. Партитура — единственный источник идей спектакля». Быть внимательным к авторскому замыслу, «идти от музыки» призывал еще К. С. Станиславский. Покровский сумел это положение не только освоить, но и углубить, расширить, теоретически осмыслить на современном этапе развития оперного искусства. В давно знакомых произведениях он умеет найти неизданное, но глубоко оправданное и психологически точное решение. Примером может служить хотя бы постановка «Руслана и Людмилы», где вместо привычного эпического неторопливого действия перед зрителем предстал ликующе-радостный, яркий, стремительно развивающийся спектакль. Или другой пример — «Тоска», где мелодрама классического любовного треугольника превратилась в остросоциальную трагедию, напористую пафосом борьбы за высокие идеалы.

люди искусства

С ЛЮБОВЬЮ К ОПЕРЕ

Н. АКУЛОВА

Спектакли Покровского никогда не оставляют зрителя равнодушным, заставляя его сопереживать происходящему и быть активным участником, а не пассивным созерцателем. Сделать оперу нужной зрителю, раскрыв всю ее глубину, красоту и человеческую ценность, заставить слушателя полюбить ее — вот к чему всегда стремится в своем творчестве Покровский. «Современный спектакль должен быть чем-то вроде диалога режиссера, ставящего данное произведение, с режиссером, который живет в каждом из зрителей, смысл которого — авторская идея». Но при этом Покровский никогда не идет к упрощенному решению. Напротив, любая его постановка — это сложное полифоническое построение, которое и заставляет зрителя быть «сорежиссером».

Страстный пропагандист оперы, горячо верящий в ее жизненную силу и ее будущее, он стремится расширить привычные, но несколько ограниченные рамки репертуара оперных театров. Для возрождения к жизни многих незаслуженно забытых произведений (как великих композиторов прошлого, так и современных), которые не могут идти на больших сценах, а требуют иных, более скромных сценических масштабов, Покровский берется за создание в Москве Камерного музыкального театра. Он не только открыл зрителю превосходные русские оперы XVIII века («Скупой» В. Пашкевича, «Сокол» Д. Бортнянского), но и заставил по-новому взглянуть на ряд произведений, ранее не пользовавшихся успехом (например, «Не только любовь» Р. Щедрина). Событием театральной жизни явилась премьера оперы Д. Шостаковича «Нос», где редкое единство музыкально-сценического решения создало поистине незабываемый спектакль. Несколько лет работы этого театра подтвердили правильность мысли Покровского: «Камерная опера может решать очень серьезные вопросы — общественные, личные, идеологические, решать столь же глубоко, как их решают большие, монументальные спектакли наших оперных театров».

Музыкальный Камерный театр — это своего рода и творческая лаборатория. Необычные условия: небольшой зрительный зал, крошечная сцена, отсутствие оркестровой ямы и привычного сценического и светового оборудования позволяют легко экспериментировать в поисках новых сценических форм. Это же создает возможность для максимального приближения действия к зрителю, что является непременным условием камерной оперы. В театре отсутствует обычное деление труппы на солистов и хор; те, кто сегодня исполняет главные роли, завтра будут участниками массовых сцен. Нередко вовлекается в сценическое действие и оркестр. Все это позволяет на практике осуществлять тот синтез оперного искусства, который создается не простым объединением людей различных специальностей, а сплоченным коллективом единомышленников.

Среди работающих в Камерном театре немало людей, окончивших ГИТИС. Это не случайное совпадение: Борис Александрович Покровский уже много лет является профессором и за-

ведующим кафедрой отделения музыкального театра в этом институте. Поэтому естественно, что в созданный им театр пришли многие его воспитанники. Работая в ГИТИСе, Покровский готовит не только молодых актеров, но и режиссеров. И вряд ли можно найти такой театр страны, где не работали бы его ученики.

Главный режиссер Большого театра, народный артист СССР, профессор, лауреат Государственных премий СССР, Борис Александрович Покровский далек от самоуспокоенности. Он по-прежнему горяч и энергичен, по-прежнему пытливо изучает жизнь. Щедро отдавая людям свои знания и талант, он никогда не стремится к роли везнающего и непогрешимого учителя. Любая репетиция в театре или занятия со студентами — это всегда совместный поиск, где инициатива и самостоятельность мышления каждого встречают самую доброжелательную поддержку. Атмосфера свободной творческой дискуссии царит на встречах в лаборатории оперной режиссуры при ВТО, созданной и руководимой Покровским. Здесь в тесном общении ведущих режиссеров страны идет разработка важнейших проблем оперного театра.

Те, кому посчастливилось наблюдать Бориса Александровича на репетициях, навсегда запомнят их. Колоссальная увлеченность и заразительный темперамент, неистощимый блеск фантазии и высокий накал мысли — вот что делает эти репетиции незабываемыми. Острые, меткие, порой парадоксальные высказывания всегда поражают глубоким проникновением в саму сущность музыкального произведения. Огромное наслаждение следить, как постепенно выкристаллизуется будущий спектакль, как на глазах возникают образы, влекущие к себе глубиной и неповторимым своеобразием. Работая с актером, Покровский бесконечно терпелив и доброжелателен, но никогда не прощает холодного скептицизма и равнодушного отношения к искусству. В этом человеке живет удивительная молодость чувств. Его влюбленность в оперу и в свою профессию беспредельна. Не случайно на вопрос о том, чем он увлекается в свободное время, Покровский ответил: «Мое хобби — это режиссура. Вне ее я не представляю себе ни работы, ни отдыха».

В творческой деятельности Бориса Александровича Покровского, как в фокусе, отражаются последние, пророческие в последние десятилетия в советском оперном театре. Метод действенного анализа оперной партитуры постепенно становится ведущим в советской оперной режиссуре. Бурный процесс поисков подкрепляется и попытками теоретического осмысления происходящего. И везде — и в практике, и в теоретической разработке — Б. А. Покровский является не только активнейшим участником, но и во многом первооткрывателем. Всем своим творчеством режиссер утверждает высокие художественные принципы искусства, устремляясь в своих поисках все вперед и вперед, глубоко и безгранично веря в неисчерпаемые возможности оперы.

● Народный артист СССР
Б. Покровский.

Фото Г. Соловьева.